

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

одного постановления со стороны правительства в данном конкретном случае было бы не достаточно.

Но к маю 1857 года в г. Николаевске уже существовало несколько американских торговых домов — «Карлтон энд Берлинг», «Пирс энд К°» и др. Перевозки осуществляли такие торговые шхуны, как «Льюис Перри» (капитан Тернер), «Генерал Пирс», барки «Берингам», «Мессенджер Берд» (капитан Хомар), «Беринг» (капитан Морзе) и др. (Болховитинов Н. Н. Указ. соч. — С.146–147).

Естественно, неудивительным выглядит факт утверждения Приморской области (в которую вошли: Камчатская обл., Удской край, Приамурский край) в конце 1856 года. (Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. — М., 1983.—С.55)

Местная администрация, подчиненная генерал-губернатору Восточной Сибири, непосредственно на месте, регулирующая не только торговые взаимоотношения с иностранцами, но и курировавшая проблемные аспекты колонизации, была призвана упростить и тем самым повысить эффективность управления периферией. Военным губернатором области, а также командиром Сибирской флотилии и портов Восточного океана был назначен Казакевич, который в обстановке изменения политической расстановки сил, после заключения русско-китайского пограничного договора 1858 года, всячески старался приостановить иностранную торговлю в Приморском крае. (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) — Ф.722.Оп.1.Д.482.—Л.1.)

Подводя итоги, можно заключить, что возникновение и дальнейшее развитие русско-американской торговли тесно связаны не только с экономическими потребностями края, но и постоянно изменяющейся внешнеполитической обстановкой на Дальнем Востоке. Также нельзя не отметить, что личные взаимоотношения представителей американских торговых кругов с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым несомненно оказали непосредственное влияние на ход межгосударственных отношений, взбудоражив, тем самым, идеологические основы российской региональной политики.

Н. В. ГОРДЕЕВ

д. и. н., профессор

Н. Н. ЖДАНОВА

преподаватель (г. Чита)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЗАБАЙКАЛЬЯ С ПРОВИНЦИЯМИ КНР

Дальнейшее упрочение взаимоотношений с КНР — ближайшим соседом, стратегическим экономическим и политическим партнером — является одним из ключевых направлений российской политики в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Состоявшееся в

июле 1997 г. первое заседание совместной российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая и последовавший вскоре визит Б. Н. Ельцина в КНР способствовали активизации азиатско-тихоокеанского вектора российской внешней политики, расширению добрососедских российско-китайских связей, укреплению основ для дальнейшего взаимодействия двух соседних государств.

Все более важной составляющей этих взаимосвязей становится межрегиональное и приграничное сотрудничество Забайкалья с провинциями КНР. Для его развития и углубления край обладает широкими и практически неограниченными возможностями. Он располагает 42 % разведанных в стране запасов плавикового шпата, 31 % циркония, 21 % меди, 28 % молибдена, большими запасами серебра, золота, свинца, олова, цинка. Значительны лесные ресурсы, площади сельскохозяйственных угодий под земледелие и пастбищное животноводство. В наличии имеются исключительно ценные рекреационные, санаторно-курортные и туристические возможности.

Занимая выгодное географическое положение, Забайкалье соединяет европейскую часть России с Азиатско-Тихоокеанским регионом посредством транссибирской магистрали, обладает железнодорожными выходами в КНР и Монголию, прямым воздушным сообщением с Пекином и Хайларом. На территории края действуют три таможни — Читинская, Борзинская и Забайкальская (с годовым объемом обработанных грузовых таможенных деклараций, составившем 6092 в 1996 г.), четыре таможенных поста и три автоперехода. За 1996 г. экспортно-импортные операции осуществляли почти 600 участников — организации и предприятия, коммерческие фирмы. Всё это предопределило активное включение Забайкалья в российско-китайские связи, его участие в реализации межрегиональных и внешнеэкономических отношений, региональных и федеральных программ.¹

Созданию необходимых условий для развития двусторонних связей Забайкалья с провинциями КНР способствовало заключение российско-китайского Соглашения о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики. В результате либерализации внешнеэкономической деятельности, отмены институтов спецэкспертов и лицензирования экспорта стратегической продукции стал возможным некоторый рост внешнеторгового оборота Забайкалья. Его объем в 1997 г. составил (в текущих ценах) 171 млн. американских долл., что на 16 % превысило уровень 1996 г. Сальдо торгового баланса сложилось положительное и составило 77 млн. долл. Экспортные поставки оценивались в 123,8 млн. долл., или на 19 % выше уровня 1996 г. Основным торговым партнером выступал Китай, на долю которого приходилось около 33 % экспортных и 40 % импортных операций.²

Вместе с тем товарная структура внешней торговли Забайкалья не претерпела существенных изменений. Основу экспорта составляли химические радиоактивные элементы (закись-окись природного урана), вывоз лома цветных и черных металлов и сплавов из них, поставки минеральных удобрений, леса и лесоматериалов, шерсти и кожевенного сырья, другой продукции промышленности в виде сырья и полуфабри-

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

катов. В экспорте по-прежнему были слабо представлены базовые отрасли экономики края, составлявшие ее основу.

Незэффективность товарообменных операций в торговых отношениях с КНР привела к созданию ситуации, превращавшей Забайкалье в рынок сбыта дешевых и недоброкачественных потребительских товаров и рынок дешевого сырья. Из Забайкалья вывозилась продукция, которая с успехом могла быть переработана на предприятиях региона (например, шкуры крупного рогатого скота на Читинском кожевенно-обувном комбинате, шерсть — на фабрике первичной переработки в Улан-Удэ и др.).

Наряду с этим импортировался китайский строительный кирпич при затоваривании читинских кирпичных заводов. В импорте все так же доминировали продовольственные товары.

Получили распространение криминальные способы поставок в КНР цветных металлов — разукомплектование и хищение действующего электротехнического оборудования, электропроводов, кабельной продукции с содержанием цветных металлов и др. Криминальная торговля достигла таких масштабов, что Читинская областная Дума и Администрация области были вынуждены принять специальное решение о прекращении таможенного оформления вывоза электропроводов, трансформаторов и других изделий электротехнического назначения без предъявления сертификата, выданного бывшими владельцами.

Особенно тревожила тенденция снижения в экспорте доли продукции собственного производства. Сокращалась главная составляющая экспорта — поставки обогащенного урана. Предприятия лесной промышленности уменьшили вывоз деловой древесины более чем в 40 раз. На треть сократился экспорт шерсти, на 4,1 млн. долл. (практически на 30 %) — черных металлов и изделий из них.

Одновременно возросли поставки цветных металлов. Их вывоз увеличился на 35 % и составил 14,2 млн. долл., главным образом по бартеру в Китай. Заметное место занимали также минеральные удобрения, которые в Забайкалье никогда не производились. Снижение производства собственных товаров делало неустойчивыми объемы экспорта. Продолжался рост посреднических услуг, в результате чего из-за существенной разницы цен перепродажа на экспорт продукция других регионов России наносила Забайкалью значительный экономический ущерб.³

Таким образом, наметившееся некоторое повышение товарооборота оказалось обманчивым. Положительное сальдо было связано главным образом с особенностями таможенной статистики, которая не учитывала импорт, поступавший в Забайкалье после его оформления на территориях других регионов. На самом деле Забайкальем покупалось больше, чем продавалось. Происходило снижение товарооборота с КНР. Напротив, США и Канада абсолютно опережали Китай по темпам роста объемов торговли, что лишь подчеркивало ненормальное состояние внешнеэкономических связей Забайкалья.

В результате доля Читинской области во внешнеторговом обороте Восточной Сибири выглядела довольно скромной. На нее в 1997 г. приходилось лишь 2,8 % от общего объема товарооборота Восточной Сибири (в экспортных операциях — 2,6 %, в импортных — 3,5 %), а в товарообменных операциях — 15,2 %.⁴

Являясь специфическим видом хозяйственной деятельности, внешнеэкономические связи в то же время «зеркально» отражали кризисную ситуацию в экономике Забайкалья. Причины обострения социально-экономического положения региона, как и других регионов страны, в решающей мере были обусловлены сложными изменениями в российской экономике, вызванными поспешным проведением экономических реформ. Невостребованность продукции забайкальских предприятий, снижение внутреннего спроса вызвали катастрофическое падение производства в горной добыче, потребительском секторе, машиностроении, сельском хозяйстве и, как следствие, — сокращение налоговых поступлений, разрушение социальной сферы.

Исторически Забайкалье складывалось как большой горнодобывающий комплекс, где на долю горнодобывающих предприятий приходилась половина всех производственных фондов. Транспорт, энергетика, сельское хозяйство, финансы и кредит, социальная сфера обслуживали основное производство, выступая по отношению к нему вторичными. С началом 90-х гг. отечественное машиностроение отказалось от продукции забайкальской металлургии, прекратило закупку концентратов цветных металлов. А с 1993 г. все предприятия добывающей отрасли цветной металлургии, где была занята почти половина трудоспособного населения, остановились вследствие отсутствия внутреннего спроса на их продукцию.

Деградацию отрасли традиционной специализации Забайкалья можно было бы избежать путем переориентации сбыта на экспорт. Однако государством в этот период излишне жестко регулировался экспорт как тарифными, так и нетарифными методами. Федеральная программа предусматривала государственное кредитование только машинотехнического экспорта и совершенно не учитывала специфику хозяйственных комплексов таких территорий, как Забайкалье.

В довершение общей неблагоприятной ситуации предприятия региона в результате навязанной сверху приватизации оказались в руках так называемых «неэффективных собственников». Партнерами российских предпринимателей по бизнесу, как правило, стали выступать мелкие посреднические фирмы. Уход с рынка крупных торговых организаций и предприятий-производителей привел практически к дезорганизации приграничной торговли. Большая доля бартера (за 1997 г. — 98,9 % по экспорту и 9,63 % — по импорту), взаиморасчеты в наличной валюте, перемещение товаров через границу физическими лицами (46,7 % в экспорте и 46,6 % в импорте от общего числа участников внешнеэкономических связей Забайкалья) — все это лишь способствовало росту неорганизованной торговли и не приносило налоговых и таможенных поступлений в полном объеме ни российской, ни китайской сторонам.

Негативное воздействие на приграничные торговые отношения оказывали и внутренние китайские процессы. Продолжавшаяся в КНР жесткая кредитная и финансовая политика не позволяла приграничным внешнеторговым компаниям вести активные импортные операции по многим товарам инвестиционной группы. Интерес к ним еще более снизился после отмены в Китае таможенных льгот для импорта по бартеру российской стали, металлопроката, автомобилей. С введением лицензирования импорта черных металлов, деловой древесины, химических удобрений операции по этим

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

прибыльным товарам стали невыгодны для большинства компаний. Изменилась товарная структура приграничной торговли с Россией.

Ситуация стала меняться в 1997 г. По китайским данным, объем российско-китайской приграничной торговли увеличился на 40 %. Китайские компании получили ряд налоговых льгот. При этом китайская сторона подчеркивала, что Россия — стратегический партнер, обладающий богатейшими природными ресурсами, но для достижения максимального мирового стандарта по уровню развития российскому производству потребуется более двух десятков лет.⁵

Вопреки стратегической важности Забайкалья для будущего России, отсутствие ясной региональной политики привело к постепенному нарастанию тенденций экономического отторжения края. В первую очередь это было связано с противоречивой политикой федеральных властей, недооценкой ими происходящих в регионе геоэкономических и политических процессов, необходимости осуществления здесь рациональной стратегии. Центр, с одной стороны, оказался не в состоянии предоставить необходимую поддержку таким отдаленным регионам, как Забайкалье, с другой — не желал поделить с ним часть своих прав и полномочий. Игнорировались также исторические традиции российской политики в отношении КНР. Не учитывался опыт китайских властей, которые в сходной ситуации не лишали приграничные регионы самостоятельности во внешнеэкономической деятельности и не устанавливали монопольный контроль за всеми финансовыми потоками из центра в регионы.

Критическое состояние и прогрессирующая деградация хозяйства Забайкалья на фоне хронического безденежья и затянувшегося бюджетного кризиса побуждали местные власти к активному поиску внешних источников финансирования. Несмотря на отсутствие ощутимой поддержки из центра, руководство Читинской области положило в основу своей работы во внешнеэкономических связях проведение согласованной экспортной политики на базе региональных отраслей союзов экспортеров. Ведется серьезная работа по созданию и отлаживанию механизмов экономического стимулирования экспорта отраслей традиционной специализации. Это позволило в течение 1997 г. заметно, более чем на 27 %, увеличить поставки лесоматериалов, сохранить положительную динамику в развитии экспорта.

Новой формой торгово-экономического сотрудничества Забайкалья с приграничными районами Китая, обещающей обеспечить успешное развитие двусторонних инвестиций и торговли, стала организация российско-китайского торгово-промышленного комплекса в районе Забайкальск-Маньчжурия. Через Забайкальск проходит до 60% всех грузов между Россией и Китаем. Однако отсутствие современной транспортной, торговой, социально-бытовой инфраструктуры в приграничном поселке Забайкальск ведет к экономическим потерям. По данным Министерства внешнеэкономических связей, в 1995 г. условные потери составили 7 трлн. руб. Решение проблем этого транспортного узла способствовало бы расширению торгово-экономических связей со странами Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, преодолению кризисной ситуации в российской экономике, заметному увеличению торгового оборота с Китаем.

Данная проблема имеет непосредственное отношение и к вопросу о создании на российско-китайской границе так называемых торговых зон. Концепция торговых зон появилась на рубеже 80–90-х гг. на волне стремительного роста коммерческого туризма, когда российские граждане сбывали на китайских рынках бытовые электротехнические приборы отечественного производства, а китайские торговали в России одеждой и обувью. Заинтересованная в дальнейшем развитии этой формы экспорта, китайская сторона предложила организовать торговлю на определенных участках по обе стороны границы, соединив их пунктами пропуска. У себя китайцы уже с успехом применяли такой вид торговли на южных границах — с Вьетнамом и другими странами Юго-Восточной Азии.

Наиболее подходящим местом для создания такой зоны стал район Забайкальск — Маньчжурия, располагающий крупнейшими железно — и автодорожными узлами на границе России и Китая. Предполагалось, что российские граждане будут торговать своим товаром в китайской части зоны, а китайские — соответственно в российской. В начале 90-х г.г. руководство Читинской области пошло навстречу предложениям китайской стороны об организации такого рынка. Это было время завышенных ожиданий от либерализации международных связей в рамках новой российской государственности. Сам проект торговой зоны был частью программы свободной экономической зоны «Даурия», которая в результате пассивной позиции федерального центра и отсутствия достаточного финансирования оказалась неосуществленной.

Первоначально планировалось, что торгово-экономическая деятельность в районе Забайкальск-Маньчжурия получит льготы по линии таможенных тарифов и пограничного оформления. Однако вопросы организации деятельности торговой зоны приобрели для российской стороны болезненный характер. Китайские партнеры, напротив, в течение уже первых двух лет инвестировали в проект около 100 млн. юаней. Отстроенная ими часть торговой зоны приняла первых российских граждан, начала успешно функционировать. Маньчжурия превратилась в крупный центр приграничной торговли на китайской стороне.

Дальнейшее затягивание реализации проекта российской стороной отрицательно влияло на престиж местных российских властей в глазах деловых кругов и населения по обе стороны границы. В этих условиях администрация области временно отказалась от попыток получить льготы, а идея свободной экономической зоны «Даурия» была трансформирована в предложение о создании российско-китайского торгово-промышленного центра. В обосновании и осуществлении идеи был использован опыт эффективной работы на протяжении ряда лет торговых зон непосредственно на российско-китайской границе, а также деятельности российско-корейского индустриального комплекса свободной экономической зоны «Находка».

Проектом российско-китайского торгово-промышленного комплекса в районе Забайкальск-Маньчжурия предусматривалось совместное с заинтересованными китайскими организациями освоение земельного участка в 130 га. В последующем, по мере завершения промышленной застройки, участок предполагалось сдать арендаторам, заинтересованным в организации обрабатывающих производств и экспорта готовой продукции,

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

а также в создании индустрии развлечений. В пределах этого участка планировалось установить льготный режим хозяйственной, в том числе внешнеэкономической деятельности. Такой подход позволял ориентироваться на преодоление тенденции падения объемов экспорта в Китай и его неблагоприятной структуры за счёт вовлечения во внешнеторговых оборот продукции и услуг местных предприятий традиционной специализации.

Кроме того, местные товаропроизводители могли бы размещать здесь наиболее трудоемкие процессы для производства товаров как для экспорта, так и для импортзамещения. Все это должно способствовать повышению конкурентоспособности местных товаров, расширению базы налогообложения, выравниванию условий производства по сравнению с другими регионами России. Проект создания российско-китайского торгово-промышленного комплекса Забайкальск – Маньчжурия получил поддержку в правительстве Российской Федерации.⁶

Одновременно российским правительством была утверждена целевая программа «Комплексное развитие приграничного поселка Забайкальск Читинской области». Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона не скрывали, что в случае задержки реализации данной программы они будут вынуждены искать новые направления грузопотоков, а это уменьшило бы объем грузоперевозок по Транссибирской железнодорожной магистрали. Таким образом, от своевременного обустройства транспортной и торговой систем, социальной инфраструктуры поселка Забайкальск в значительной мере зависит направление и интенсивность грузопотоков из Китая и Азиатско – Тихоокеанского региона, развитие намеченного внешнеэкономического сотрудничества России с Китаем.

В качестве основной цели программы намечено расширение торгово-экономических связей с Китаем, преодоление кризисной ситуации в российской экономике, обеспечение условий для выполнения в полном объеме правительственных договоренностей об интенсификации торгово-экономического сотрудничества, увеличении торгового оборота в 2,5–3 раза, то есть доведении его до 110–120 трлн. руб. Для этого планируется осуществить развитие и современное обустройство Забайкальска, создать международный торговый комплекс на сопредельной с КНР территории, завершить строительство международного автомобильного переходного пункта Забайкальск – Маньчжурия и реконструкцию Забайкальского железнодорожного узла. Сроки реализации программы установлены жесткие и предусматривают: завершение строительства в поселке Забайкальск необходимых объектов социально-бытовой сферы и создание инфраструктуры по обслуживанию международного торгового комплекса и погранпереходов в 1998–2001 гг., строительства международного торгового комплекса в 1998–1999 гг. и реконструкции железнодорожной станции Забайкальск — в 1998–2001 гг.⁷

Исходной точкой реализации проекта российско-китайского торгово-промышленного комплекса Забайкальск – Маньчжурия стало открытие на границе с Китаем крупнейшего в России международного автомобильного пункта пропуска, которое состоялось в марте 1998 г. В церемонии открытия пункта приняли участие специально прибывший с кратким визитом первый вице-премьер правительства России Б. Е. Немцов и глава Администрации Читинской области Р. Ф. Гениатулин. Высту-

пая перед собравшимися, Б. Е. Немцов отметил: «Распахнулись новые широкие восточные ворота России. Хочу поздравить таможенников и челноков, пограничников, всех жителей Забайкалья и отметить, что у всех прибавится работы. Надеюсь, что товарооборот с Китаем будет расти после начала работы этого замечательного перехода... Уверен, что жители Читинской области уже в ближайшее время ощутят улучшение в своем экономическом положении. И такого рода начинания будут продолжены, в том числе на вашей территории».⁸

В конце мая — начале июня 1998 г. в Чите, а затем в Маньчжурии состоялся совместный российско-китайский семинар, посвященный обсуждению проблем приграничного сотрудничества и развития приграничных торговых зон. Высокая представительность международной встречи определяла её важность и состав участников. Для участия в работе семинара прибыли руководители из 20 городов КНР. В результате обсуждения докладов и сообщений, официальных переговоров и неформального общения было подписано 31 соглашение. Особое место занял документ, свидетельствующий, что Чита и Маньчжурия обрели статус городов-побратимов.

Вместе с тем уже в самом начале семинара Р. Ф. Гениатулин, приветствуя высоких гостей, дал жесткую оценку одному из самых «больных» мест в торгово-экономических отношениях Забайкалья и КНР. «Мы должны сделать новый качественный шаг по пути сотрудничества, — сказал он. — Нас не может удовлетворять качество отдельных товаров, которые поступают на территорию области. Мы готовы покупать более качественное технологическое оборудование. Мало совместных предприятий, их работа не эффективна. Если сегодня — завтра мы не найдем партнеров в Китае, будем искать их в других странах».

В отличие от предыдущих международных встреч такого ранга администрация области поменяла тактику деловых переговоров. В работе семинара приняли участие руководители большинства забайкальских предприятий и фирм. Были учтены предварительные пожелания сторон. Гарантом при подписании договоров и соглашений выступила администрация областного центра — Читы.⁹

Работа семинара продолжилась в Маньчжурии, где деловые встречи чередовались с ознакомительными экскурсиями по городу. Объем внешней торговли здесь в 1997 г. составил 315 млн. долл. Маньчжурский торговый центр разместился на территории площадью в 4 тыс. кв.м. Ежегодно из его 700 торговых точек в казну города в виде налогов поступало около 10 млн. юаней. Товары привозились сюда из всего Китая. Городская власть обеспечивала безопасность и хорошее санитарное состояние рынка.

Китайские партнеры в дни работы семинара завершали строительство автоперехода Маньчжурия — Забайкальск. В отличие от российской стороны, которая возводила автомобильный пункт пропуска на федеральные средства, строительство автоперехода в Маньчжурии осуществлялось за счет местного бюджета и составляло 250 млн. юаней.

Полная реализация программы создания российско-китайского торгово-промышленного комплекса Забайкальск — Маньчжурия позволяет рассчитывать на высокий эффект от расширения деловых контактов и

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

ведения приграничной торговли на современном уровне, от проведения организациями и предприятиями внешнеторговых операций, необходимых для развития экономики России и Китая. Все это позволяет соединить преимущества геополитического и ресурсного потенциала Забайкалья, его географической близости к динамично развивающейся экономике северо-востока Китая с иностранными инвестициями, управленческим опытом, а также дешевой китайской рабочей силой и относительно дешевыми услугами инфраструктурных объектов на китайской стороне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гениатулин Р.Ф. Вектор движения. О путях вывода экономики области из кризиса и основных направлениях деятельности Администрации Читинской области // Историко-экономический научный журнал. – 1997. – №2. – С. 9-10.

² Текущий архив Управления внешнеэкономических связей Администрации Читинской области за 1997 г.

³ Там же.

⁴ Текущий архив Восточно-Сибирского таможенного управления ГТК России за 1997 г.

⁵ Текущий архив Управления внешнеэкономических связей Администрации области за 1997 г.

⁶ Россия – Китай: горизонты сотрудничества. Материалы к российско-китайскому семинару «Приграничное сотрудничество и развитие приграничных торговых зон». – Чита, 1998. – С. 62-69.

⁷ Там же. – С. 8-9.

⁸ Забайкальский рабочий. – 1998. – 3, 6 марта.

⁹ Там же. – 11 июня.

А. В. ШАЛАК

к.и.н., доцент (г. Иркутск)

О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Рассматривая проблему истории экономического развития Сибири в контексте общих цивилизационных перемен, мы не должны упускать из внимания ряд важных обстоятельств. Сформулируем основные из них.

- То, что мы понимаем под цивилизацией, это чаще всего ценности европейской культуры и только. Следовательно, то что не совпадает с ними, может восприниматься как аномальное.

- Конкретные эпизоды развития региона могут не совпадать с общими тенденциями в рамках определенного сообщества. Основными причинами этого являются много этнический состав населения, а также различная степень зрелости территориального гражданского общества.